

Научная статья

УДК 342.4

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).263-270

EDN ZSRFQJ

Особенности техники изложения конституционно-правовых дозволений

Илья Анисимович Минникес

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается необходимость отраслевого анализа способов правового регулирования, в том числе в рамках науки конституционного права. Автор предлагает рассматривать дозволения с позиций юридической техники, т.е. под углом зрения того, как законодатель формулирует и излагает дозволение. В качестве объекта исследования избран текст Конституции Российской Федерации.

Отмечается, что в рамках конституционного права дозволения трактуются достаточно широко: как границы автономии личности в системе общественных отношений; как конституционная ценность, выражаемая в конкретной форме демократии; как метод конституционного регулирования. Не всякой такой трактовкой можно согласиться. Автор исходит из общетеоретического понимания дозволения как способа правового регулирования, при использовании которого допускаются различные правомерные варианты поведения. Это понимание может быть применено и в рамках конституционного права с учетом специфики регулируемых общественных отношений, ограниченного круга субъектов конституционного нормотворчества и ограниченного количества нормативно-правовых актов, где эти дозволения могут быть изложены.

Проведенный технико-юридический анализ текста Конституции Российской Федерации показал, что дозволения могут излагаться посредством использования таких терминов, как «может», «могут», «вправе», «имеет право». Контекст их использования может быть различным. Выбор термина зависит от многих обстоятельств – особенностей конституционно-правовых отношений, характера деятельности субъектов, совокупности политических, экономических, социальных факторов и др.

Проведенное исследование позволило автору предложить в дополнение к существующим классификациям деление конституционно-правовых дозволений по степени распространенности и по содержанию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституционно-правовое регулирование, дозволение, права, юридическая техника, юридическая терминология

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.А. Особенности техники изложения конституционно-правовых дозволений / И.А. Минникес. – DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).263-270. – EDN ZSRFQJ // Академический юридический журнал. – 2026. – Т. 27, № 2. – С. 263–270.

Original article

Constitutional and legal permissions: peculiarities of legal technique

Ilia A. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russia
iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>

ABSTRACT

The article notes the need for a sectoral analysis of the methods of legal regulation, including within the framework of the science of constitutional law. The author suggests considering permissions from the standpoint of legal technology, i.e. from the point of view of how the legislator formulates and sets out the permission. The text of the Constitution of the Russian Federation is chosen as the object of research.

It is noted that within the framework of constitutional law, permissions are interpreted quite broadly: as the boundaries of individual autonomy in the system of public relations; as a constitutional value expressed in a specific form of democracy; as a method of constitutional regulation. Not every such interpretation can be accepted.

© Минникес И.А., 2026

The author proceeds from a general theoretical understanding of permission as a method of legal regulation, in which various legitimate behaviors are allowed. This understanding can also be applied within the framework of constitutional law, taking into account the specifics of regulated public relations, a limited range of subjects of constitutional rulemaking and a limited number of normative legal acts where these permissions can be stated. A technical and legal analysis of the text of the Constitution of the Russian Federation has shown that permissions can be expressed through the use of terms such as “can”, “may”, “has the right”, “have the right”. The context of their use may vary. The choice of the term depends on many circumstances – the specifics of constitutional and legal relations, the nature of the subjects’ activities, a combination of political, economic, social factors, etc. The conducted research allowed the author to propose, in addition to the existing classifications, a division of constitutional and legal permits according to the degree of prevalence and content.

KEYWORDS

constitutional legal regulation, permissions, rights, legal technique, legal terminology

FOR CITATION

Minnikes I.A. Constitutional and legal permissions: peculiarities of legal technique. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(2):263–270. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(2).263-270. EDN: ZSRFQJ.

Введение

Для российских отраслевых юридических наук свойственно при исследовании своего предмета использование инструментария, созданного общей теорией права. Эта взаимосвязь в рамках отечественной науки появилась благодаря особой роли науки теории государства и права в советский период, и на сегодняшний день она воспринимается нами как естественное положение вещей. Более того, использование единого методологического и понятийного аппарата обеспечивает тесную взаимосвязь отраслевых наук между собой и возможность относительно легко заимствования институтов.

Возможно, поэтому в рамках отраслевых юридических наук так мало внимания уделяется общетеоретическим понятиям. При изучении права, регулирующего конкретную сферу общественных отношений, они берутся в том смысле, как это сформулировано на уровне общеправового осмысления и далее используются, как правило, без каких-либо дополнений или критики.

Не являются в этом плане исключением и столь фундаментальные категории, как средства, способы и методы правового регулирования. В основной своей массе представители отраслевых наук говорят о дозволениях, запретах и позитивных обязываниях в лучшем случае констатируя преобладание одного из способов, но не стремясь выявить их специфику в рамках исследуемой системы норм.

Вместе с тем такой подход нельзя признать верным. Стремясь упорядочить конкретную сферу общественных отношений, законодатель понимает ее особенности, учитывает их и использует те средства и способы правового регулирования, которые представляются ему наиболее эффективными. При этом очень часто он совершенно не задумывается над тем, насколько

это согласуется с классическими тезисами общей теории права. Потому у каждой отрасли российского законодательства есть своя, особая методология воздействия на общественные отношения. И задача отраслевых наук состоит в том, чтобы выявить ее специфику и в порядке обратной связи донести до общей теории права.

Безусловно, исследования в этом направлении ведутся. Теоретико-методологические и сущностные аспекты дозволений исследуются в финансовом [1] и гражданском процессуальном праве [2], их предлагают понимать как способ правового регулирования налогового администрирования [3] и как метод (средство) административного регулирования [4]. Ставится вопрос о способах правового регулирования и как о междисциплинарной, межотраслевой проблеме. Например, В.И. Михайлов пишет о согласовании запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции [5]. Ведутся такие исследования и в науке конституционного права. Наибольший вклад в осмысление этой проблемы внесли труды Л.А. Морозовой [6], О.Е. Кутафина [7], С.А. Авакьяна [8].

Автор ранее публиковал работы, посвященные таким способам правового регулирования, как конституционно-правовые запреты и конституционно-правовые обязанности [9; 10]. В продолжение данной тематики в настоящей статье речь пойдет о дозволениях, которые имеют особое значение для конституционного права, поскольку именно в нем закрепляются основные права человека и гражданина. При этом автор исходит из того, что особенности конституционно-правовых отношений делают дозволение основополагающим способом конституционно-правового регулирования, но свое непосредственное отражение они находят в технике изложения дозволений, использованной в конституционных актах.

Не имея возможности в рамках небольшого объема исследовать значительный массив источников конституционного права, автор ограничился анализом текста непосредственно Конституции Российской Федерации¹ (далее также – Конституции РФ, Конституции). Это не только Основной закон страны, но и базовый источник всех конституционных дозволений. Как представляется, выводы, сделанные на основе анализа текста Конституции РФ, можно будет с некоторыми поправками экстраполировать на все конституционное законодательство. Как точно выразилась о действующей Конституции Т.Я. Хабриева, «казалось бы, каждая буква и каждая запятая в ней исследованы досконально и учеными, и практиками, но современные государственно-правовые реалии нацеливают на то, чтобы под новым углом взглянуть на привычные правовые конструкции и аксиомы, которые все чаще требуют доказательств» [11, с. 5].

Понимание дозволений в теории права и конституционном праве

Родоначальники теории правового регулирования в советской юриспруденции придавали большое значение дозволению как способу правового регулирования. С.С. Алексеев обоснованно указывал, что дозволения «имеют в праве свое собственное бытие, занимают в его структуре свое высокозначимое место, выступают в виде общих и притом исходных нормативных регулирующих начал» [12, с. 264].

Другой представитель уральской юридической школы А.Ф. Черданцев определял дозволение как предоставленную субъектам возможность совершать самим определенные активные действия в своих собственных интересах [13, с. 307].

Помимо этих, во многом общепринятых, точек зрения высказывались и достаточно оригинальные суждения. Это видно даже из содержания работ. Например, у Ю.А. Тихомирова в монографии «Юридическая коллизия» параграф называется «Юридическое дозволение и «опека» [14, с. 85]. А у В.С. Нерсесянца дозволения, наряду с запретами, расположены в главе «Право и уравниловка» [15, с. 90].

Но, несмотря на некоторое несовпадение мнений, большинство исследователей придерживаются традиционного подхода.

Например, К.Е. Игнатенкова в своей кандидатской диссертации утверждает, что «дозволе-

ние – это выражающийся посредством юридических норм способ правового регулирования, заключающийся в предоставлении субъекту в очерченных законом рамках свободы выбора варианта поведения, стимулирующий его правовую активность, творческие и созидательные качества, способствующий наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства» [16, с. 9]. Автор дает более развернутое определение, но оно, по сути, основывается на тех, которые уже были даны ранее.

И, наконец, необходимо отметить монографию С.С. Алексеева «Общие дозволения и общие запреты в советском праве» [17], которая не только существенно расширила представления юристов об общих дозволениях в праве, но и внесла серьезный вклад в развитие теории правового регулирования в целом.

Общетеоретические представления о дозволении как способе правового регулирования получили свое развитие в науке конституционного права.

О.В. Яценко рассматривает дозволение как конституционную конструкцию принципа свободы совести, которая определяет границы автономии личности в системе общественных отношений [18, с. 108–111].

Н.С. Бондарь и А.А. Джагарян, исследуя конституционную ценность избирательных прав граждан России, пишут о публичных мероприятиях как о конституционных избирательных дозволениях [19, с. 127].

Р.Г. Нурмагамбетов к числу методов конституционного регулирования относит дозволительный метод, наряду с запретительным, ограничительным, учредительным, поощрительным средствами (способами) конституционного регулирования [20]. Автор фактически отождествляет методы и способы правового регулирования, что представляется весьма спорным подходом, но дозволение в нем присутствует.

С учетом мнений указанных конституционалистов автор настоящей статьи поддерживает точку зрения, согласно которой конституционно-правовое дозволение – это способ правового регулирования, при котором правом дозволяется определенный вид поведения. При этом могут допускаться различные варианты поведения, каждый из которых является правомерным.

Конституционно-правовому дозволению присущи все свойства, характерные для дозволений в любой отрасли права:

– это один из способов правового регулирования;

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 4 июля 2020 г.) : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 16 марта.

– дозволение содержится в норме права и сформулировано в статье нормативно-правового акта;

– при использовании дозволения допускаются варианты поведения, каждый из которых является правомерным;

– на субъекта правоотношения не возлагается обязанность воспользоваться этим дозволением;

– за неиспользование дозволений не предусмотрено санкций.

Одновременно конституционно-правовые дозволения обладают и собственными отличительными признаками:

– специфика общественных отношений (в данном случае конституционно-правовых), урегулированных различными способами правового регулирования, в том числе конституционно-правовыми дозволениями;

– ограниченный круг субъектов конституционного нормотворчества, способных и уполномоченных сформулировать конституционно-правовое дозволение;

– отраслевой, весьма ограниченный перечень нормативно-правовых актов, где эти дозволения могут быть изложены, что обусловлено специфической конституционно-правовых отношений.

Последнее положение основано на том, что не следует отождествлять понятия «норма права» и «статья нормативно-правового акта», которые соотносятся как содержание и форма. Однако форма имеет существенное значение для понимания нормы права и ее применения. В этой связи обратимся к тексту Конституции РФ для анализа техники изложения в нем дозволений.

Техника изложения

конституционно-правовых дозволений

Важно отметить, что в самом тексте Конституции РФ не используется термин «дозволение». Конституционно-правовые дозволения сформулированы иначе.

Законодатель при изложении дозволения в тексте Конституции применяет такие термины, как «может», «могут», «вправе».

Термин «**может**» является самым распространенным при изложении дозволения в тексте Конституции. Причем конституционное дозволение, как правило, обращено к разным субъектам.

Такое дозволение имеет самый общий характер. Например, в соответствии со статьей 60 «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет». В данном случае дозволение осуществлять в полном объ-

еме свои права и обязанности распространяется на всех граждан, достигших установленного законом возраста.

Этот же термин используется в тексте Конституции РФ, когда речь идет об избрании либо назначении гражданина Российской Федерации на определенную должность: Президент Российской Федерации (статья 81); сенатор Российской Федерации (статья 95); депутат Государственной Думы (статья 97); Председатель Правительства Российской Федерации, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, федеральный министр, иной руководитель федерального органа исполнительной власти (статья 110); руководитель федерального государственного органа (статья 78); высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) (статья 77). Использование таких дозволений предполагает совершение определенных активных действий, предусмотренных действующим законодательством.

Термин «может» используется в тексте Конституции и когда дозволение обращено к Российской Федерации как к государству. Статья 79 говорит о том, что «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации».

Этот же термин используется, когда речь идет о полномочиях органов государственной власти и управления.

Показательна в этом отношении статья 117, где в одной статье исследуемый термин применяется к полномочиям и Правительства, и Президента, и Государственной Думы:

«1. Правительство Российской Федерации может подать в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом Российской Федерации.

2. Президент Российской Федерации может принять решение об отставке Правительства Российской Федерации.

3. Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации. Постановление о недоверии Правительству Российской Федерации принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы».

Используется в тексте Конституции и созвучный термин «могут», который также допускает совершение определенных правомерных действий, но не обязывает к их совершению.

Применительно к субъектам-физическим лицам этот термин употребляется при регулировании отношений, связанных с назначением судей, прокуроров, пожизненных сенаторов.

В соответствии со статьей 119 «судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, постоянно проживающие в Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства»; «прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства» (статья 129); «представителями Российской Федерации в Совете Федерации, осуществляющими полномочия сенаторов Российской Федерации пожизненно, могут быть назначены граждане, имеющие выдающиеся заслуги перед страной в сфере государственной и общественной деятельности» (статья 95).

Дозволение, сформулированное термином «могут», используется и к полномочиям органов власти и управления.

Статья 134 говорит о том, что «предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы».

Диспозитивные начала конституционного дозволения четко проявляются в статье 78, согласно которой федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а органы исполнительной

власти субъектов Российской Федерации по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут передавать им осуществление части своих полномочий.

Конституционные дозволения с использованием термина «могут» распространяются и на органы местного самоуправления. Например, «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» (статья 131) или «органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству» (статья 132).

Представляет интерес тот факт, что, когда законодатель использует в Конституции РФ термин «могут», это зачастую связано не с поведением субъектов, а с регулированием отношений по поводу объектов конституционных правоотношений.

Таковыми объектами являются земля и другие природные ресурсы, которые могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 9); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, которые могут быть обжалованы в суд (статья 46); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом (статья 55); границы между субъектами Российской Федерации (статья 67) и ряд иных объектов.

И, наконец, термин «вправе» широко применяется к неограниченному кругу субъектов конституционных правоотношений: каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность (статья 26), иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35), на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (статья 43), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45) и т.д.

Используется этот термин и в отношении публичных субъектов. Например, республики вправе устанавливать свои государственные языки (статья 68), Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом (статья 85), Совет Федерации и Государственная Дума вправе проводить закрытые заседания (статья 100), Совет Федерации и Государственная Дума вправе осуществлять парламентский контроль (статья 103.1).

При этом важно отметить, что термины «может», «могут», «вправе» используются в тексте Конституции как применительно к индивидуальным субъектам, так и к Российской Федерации в целом, субъектам федерации, органам государственной власти и управления, органам местного самоуправления. Все эти термины во многом несут одну смысловую нагрузку, и различия зачастую во многом сугубо терминологические.

Несколько иначе выглядит ситуация, когда в тексте Конституции используется термин «имеет право».

В первом приближении наличие права как бы изначально предполагает дозволение, которым можно воспользоваться или не воспользоваться. Но не все так однозначно. Есть комплекс неотъемлемых конституционных прав, которыми человек обладает в любом случае – право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и ряд других прав. Наличие этих прав не требует от человека правовой активности, совершения каких-либо действий.

Когда же конституционная норма предусматривает вариант либо варианты поведения и осуществление такого права зависит от самого человека, его активных действий, вот здесь можно говорить о конституционно-правовом дозволении в собственном смысле слова.

Примером таких дозволений являются:

– каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (статья 26);

– каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право сво-

бодно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (статья 27);

– каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (статья 27);

– каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется (статья 30) и ряд иных прав.

Выводы

Проведенный технико-юридический анализ текста Конституции РФ позволяет предложить две классификации конституционно-правовых дозволений.

Во-первых, *по степени распространенности* конституционно-правовые дозволения можно разделить на:

1) *абсолютные* – распространяются на всех лиц без исключения. Например, каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (статья 27);

2) *персонифицированные* – распространяются на определенную категорию субъектов. В этой классификации можно выделить следующие категории субъектов: а) граждане Российской Федерации; б) должностные лица; в) публично-территориальные образования; г) органы публичной власти.

Во-вторых, *по содержанию* можно выделить дозволения:

1) *безусловные*, для действия которых никаких дополнительных условий не предусмотрено. Так, граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю (статья 36);

2) *дозволения с условием* – когда дозволение действует при соблюдении какого-либо условия, предусмотренного конституционно-правовой нормой. Например, чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом (статья 56). Или права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспе-

чения обороны страны и безопасности государства (статья 55).

Предложенные классификации могут терминологически совпадать с уже существующими [16, с. 17–18], но содержание видов будет различаться, поскольку в основе предложенного деления лежит именно техника изложения конституционно-правовых дозволений. Разумеет-

ся, при дальнейшем анализе возможны и иные классификации.

Конституция Российской Федерации как акт прямого действия дает юристам широкое поле для исследований как в общей теории права, так и в отраслевых юридических дисциплинах, и конституционно-правовое регулирование — одно из самых перспективных направлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Омелехина Н.В. Теоретико-методологические и сущностные аспекты дозволений и запретов в финансовом праве / Н.В. Омелехина. — EDN QNLHLV // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — 2013. — Т. 9, № 1. — С. 20–25.
2. Юков М.К. Дозволения и запреты в системе гражданского процессуального права / М.К. Юков // Советское государство и право. — 1982. — № 2. — С. 118–123.
3. Барзилов Д.С. Дозволение как способ правового регулирования налогового администрирования в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Барзилов. — Саратов, 2012. — 22 с.
4. Трегубова Е.В. Дозволения и запреты как методы (средства) административного регулирования в российском праве / Е.В. Трегубова. — EDN RERULF // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 10(70). — С. 986–997.
5. Михайлов В.И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема / В.И. Михайлов. — DOI 10.12737/jrl.2021.078. — EDN MVUHIS // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25, № 6. — С. 117–130.
6. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР / Л.А. Морозова. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 144 с.
7. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. — Москва : Норма, 2008. — 544 с.
8. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: избранные статьи / С.А. Авакьян. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2010. — 560 с.
9. Минникес И.А. Конституционно-правовые запреты: понятие, виды, техника изложения / И.А. Минникес. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(3).211-219. — EDN OLWSLA // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 3 (85). — С. 211–219.
10. Минникес И.А. Обязывание как способ конституционно-правового регулирования: понятие, виды, техника изложения / И.А. Минникес. — DOI 10.15688/lc.jvolsu.2025.4.2. — EDN LHNPSY // Правовая парадигма. — 2025. — Т. 24, № 4. — С. 13–19.
11. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации в фокусе современной конституционно-правовой доктрины (к 25-летию Основного закона России) / Т.Я. Хабриева. — DOI 10.12737/art_2018_12_1. — EDN YSTVVJ // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — С. 5–17.
12. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 360 с.
13. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учебник / А.Ф. Черданцев. — Москва : Юристъ, 2003. — 395 с.
14. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. — Москва : Манускрипт, 1994. — 140 с. — EDN QLJPLH.
15. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник / В.С. Нерсесянц. — Москва : Норма, 1997. — 652 с.
16. Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К.Е. Игнатенкова. — Саратов, 2006. — 26 с.
17. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1989. — 288 с. — EDN RKCLEF.
18. Яценко О.В. Конституционная конструкция принципа свободы совести в юридической практике / О.В. Яценко. — EDN KTTDPE // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2021. — № 1 (33). — С. 108–111.
19. Бондарь Н.С. Конституционная ценность избирательных прав граждан России / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. — Москва : Формула права, 2005. — 336 с. — EDN QXFWZD.
20. Нурмагамбетов Р.Г. Классификация методов конституционного регулирования общественных отношений / Р.Г. Нурмагамбетов. — EDN YLMEQA // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского: Юридические науки. — 2017. — Т. 3, № 1. — С. 60–71.

REFERENCES

1. Omelekhina N.V. Theoretical, Methodological, and Intrinsic Aspects of Permissions and Prohibitions in Financial Law. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik Novosibirsk State University. Series: Law*, 2013, vol. 9, no. 1, pp. 20–25. (In Russian). EDN: QNLHLV.

2. Yukov M.K. Permissions and prohibitions in the system of civil procedural law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1982, no. 2, pp. 118–123. (In Russian).
3. Barzilov D.S. *Authorization as a method of legal regulation of tax administration in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis.* Saratov, 2012. 22 p.
4. Tregubova E.V. Permits and prohibitions as methods (means) of administrative regulation in Russian law. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2013, no. 10, pp. 986–997. (In Russian). EDN: RERULF.
5. Mikhailov V.I. Coordination of Prohibitions and Permits Established for the Purpose of Combating Corruption as an Interdisciplinary Problem. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2021, vol. 25, no. 6, pp. 117–130. (In Russian). EDN: MVUHS. DOI: 10.12737/jrl.2021.078.
6. Morozova L.A. *Constitutional regulation in the USSR.* Moscow, Legal literature Publ., 1985. 144 p.
7. Kutafin O.E. *Russian Constitutionalism.* Moscow, Norma Publ., 2008. 544 p.
8. Avak'yan S.A. *Thinking of a constitutionalist.* Moscow University Publ., 2010. 560 p.
9. Minnikes I.A. Constitutional Legal Prohibitions: Concept, Types, Technique of Presentation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 211–219. (In Russian). EDN: OLWSLA. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(3).211-219.
10. Minnikes I.A. The Imposition of Obligations as a Method of Constitutional and Legal Regulation: Concept, Types, Techniques of Formulation. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 13–19. (In Russian). EDN: LHNPSY. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.4.2.
11. Khabrieva T.Ya. The Constitution of the Russian Federation in the Focus of Modern Constitutional Legal Doctrine (To the 25th Anniversary of Russian Basic Law). *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2018, no. 12, pp. 5–17. (In Russian). EDN: YSTVVJ. DOI: 10.12737/art_2018_12_1.
12. Alekseev S.S. *General Theory of law.* Moscow, Legal literature Publ., 1981. Vol. 1. 360 p.
13. Cherdantsev A.F. *Theory of State and Law.* Moscow, Yurist Publ., 2003. 395 p.
14. Tikhomirov Yu.A. *Legal conflict.* Moscow, Manuscript Publ., 1994. 140 p. EDN: QLJPLH.
15. Nersesyants V.S. *Philosophy of Law.* Moscow, Norma Publ., 1997. 652 p.
16. Ignatenkova K.E. *Permissiveness as a method of legal regulation. Cand. Diss. Thesis.* Saratov, 2006. 26 p.
17. Alekseev S.S. *General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law.* Moscow, Legal literature Publ., 1989. 288 p. EDN: RKCLEF.
18. Yatsenko O.V. The constitutional construction of the principle of freedom of conscience in legal practice. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, 2021, no. 1, pp. 108–111. (In Russian). EDN: KTTDPE.
19. Bondar N.S., Dzhagaryan A.A. *Constitutional Value of Electoral Rights of Russian Citizens.* Moscow, Formula prava Publ., 2005. 336 p. EDN: QXFWZD.
20. Nurmagambetov R.G. Classification of Methods of Constitutional Regulation of Social Relations. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 60–71. (In Russian). EDN: YLMEQA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Анисимович Минникес – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Researcher ID: AAE-1269-2020; SPIN-код: 7738-0200.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iliia A. Minnikes – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research. Baikal State University. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. Researcher ID: AAE-1269-2020; SPIN-code: 7738-0200.

Поступила в редакцию / Received 24.03.2026

Доработана после рецензирования / Revised 15.05.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026